

Время текло незаметно. В тихой маленькой квартире собирались потоки бледно-голубой энергии, а в воздухе парили слабые синие искорки, которые, словно россыпи звездных рек, окутывали Юнь Лэ.

Юнь Лэ чувствовал себя так, будто погрузился в теплый целебный источник или парит на мягком облаке. Его дантянь, словно жадный ребенок, жадно впитывал скудную духовную энергию, разлитую в пространстве.

Аура вокруг него становилась всё мощнее. Юнь Лэ полностью погрузился в это состояние, и даже телефон, разрывавшийся от звонков, не мог его разбудить.

Два часа ночи. Господин Е Цзяньшэнь, что случалось крайне редко, страдал от бессонницы.

Он смотрел на экран смартфона, его темные, как смоль, брови сошлись на переносице. Не в силах больше сдерживаться, он совершил назойливый звонок.

— Слушай, господин Е, ты чего, в конце концов, хочешь? Я прислал тебе все данные! Я даже посчитал, сколько раз его в детстве побили, чего тебе еще надо? Я спать хочу! — проворчал на том конце провода Гу Сюнь, тяжело зевая.

Ему очень хотелось добавить этого парня в черный список, но он не смел.

Вспомнив полученную информацию, Е Цзяньшэнь помрачнел. Его губы сжались в тонкую линию, и он произнес низким, глухим голосом:

— Он мне не ответил.

Он уставился на чат, где висели всего три его сообщения:

Я Е Цзяньшэнь!

Ты спишь?

Спокойной ночи.

— Ты хочешь, чтобы я взломал его аккаунт и ответил тебе? — вспыхнул Гу Сюнь. Кого угодно выведет из себя, если его среди ночи постоянно дергают.

— Нет.

— Тогда какого черта ты звонишь мне посреди ночи?!

— Я не могу уснуть, — невозмутимо ответил Е Цзяньшэнь.

Гу Сюнь молчал. Ну и придурок.

— Так позвони ему! — рявкнул он. Чего пристал к нему?

— Нельзя. Он наверняка спит, нельзя его беспокоить.

Гу Сюнь снова замолчал.

Раз ты знаешь, что нельзя беспокоить, зачем тогда беспокоишь меня! Гу Сюнь чувствовал себя полным идиотом. Злость просто закипала внутри!

Юнь Лэ промедитировал всю ночь, но вместо усталости чувствовал необычайный прилив сил и бодрости.

Позавтракав на скорую руку, он взял телефон и обнаружил, что тот разрядился и выключился. Странно, ведь вчера вечером заряд еще был.

Юнь Лэ поставил телефон на зарядку, включил его и увидел десяток пропущенных вызовов и сообщений от Ци Яня — его агента и человека, которому он был обязан всем.

Юнь Лэ поспешно перезвонил, но, заметив на столе сценарий, вспомнил, что забыл о поручении Ци Яня. Почувствовав укол совести, он ответил на звонок:

— Алло, брат Ци...

— Ты попал в тренды, — раздался в трубке спокойный голос Ци Яня.

— А? — Юнь Лэ не сразу понял, о чем речь.

— Что значит а? — вдруг рявкнул Ци Янь так, что у Юнь Лэ заложило уши.

— Э-э... Брат Ци, что случилось? Разве попасть в тренды — это не хорошо?

Юнь Лэ не понимал, почему в голосе агента столько ярости. Разве популярность — это плохо?

— Кому нужна такая популярность? Кто тебя просил лезть спасать людей? Ты хоть понимаешь, насколько это было опасно? Еще чуть-чуть, буквально секунда, и тебя бы сбило насмерть, ты осознаешь это?!

Ци Янь кричал. Вчерашние новости повергли его в настоящий шок.

Понимая, что Ци Янь искренне волнуется, Юнь Лэ почувствовал тепло в груди:

— Я... я понимаю...

— Понимаешь, и все равно полез! — Ци Янь был в ярости.

— Со мной ничего не случится, — заверил его Юнь Лэ.

Теперь-то он стал гораздо сильнее.

На другом конце провода Ци Янь глубоко вздохнул:

— Открывай дверь, я стою на пороге.

— А? Ой, сейчас! — Юнь Лэ поспешно открыл дверь. Перед ним стоял измотанный Ци Янь с темными кругами под глазами. Юнь Лэ поспешил впустить его: — Брат Ци, почему ты приехал?

— Ты всю ночь не отвечал на звонки, куда мне еще было ехать? В больницу? — гнев Ци Яня не утихал.

Всю ночь он переживал, увидев тот страшный ролик, а когда десяток звонков остались без ответа, от волнения у него даже выскочила простуда на губах. Ему пришлось бросить все дела и прилететь первым же рейсом.

— Прости, брат Ци, я вчера... — Юнь Лэ осекся.

— Что вчера? Ты правда попал под удар? Где болит? Сильно? Почему не поехал в больницу на нормальное обследование?

Видя неприкрытую тревогу в глазах Ци Яня, Юнь Лэ открыл рот, но в итоге сказал:

— Брат Ци, я в порядке. Просто вчера... слишком крепко спал.

Возможно, из-за событий детства он доверял Ци Яню, но не мог открыться ему полностью. К тому же вчерашнее происшествие было слишком фантастическим, он не знал, как об этом рассказать.

— Может, это последствия травмы? Нет, сейчас же идешь со мной!

Ци Янь, человек решительный, схватил Юнь Лэ за руку и потянул к выходу.

— Брат Ци, я правда в порядке, врач меня осмотрел, я абсолютно здоров. — Юнь Лэ вытащил справку о вчерашнем осмотре и показал агенту — хорошо, что он не выбросил ее сразу.

Внимательно изучив документ и убедившись, что Юнь Лэ действительно в порядке, Ци Янь наконец успокоился. Однако лицо его оставалось мрачным. Глядя на невинное, красивое лицо Юнь Лэ, он снова вскипел:

— Произошло такое событие, а ты смог так крепко уснуть! Что мне с тобой делать?

— Брат Ци, я виноват, — Юнь Лэ, заметив признаки надвигающейся бури, немедленно опустил голову и признал вину. Его движения были отточены до автоматизма — сказывался богатый опыт.

— Быстро же ты признаешь ошибки, — Ци Янь злился все больше. — Сколько раз я тебе говорил: если что-то случается, сразу сообщай мне! Ты знаешь, сколько людей сейчас поливают тебя грязью в сети?

— Но ты же сам говорил, что черная слава — тоже слава. К тому же, я ведь спасал человека, делал доброе дело, за что меня ругать? — Юнь Лэ захлопал своими темными глазами, искренне не понимая.

— Потому что многие не могут вынести, когда у других все хорошо, — отрезал Ци Янь. — Ладно, неважно, кто тебя очерняет, это только добавило тебе популярности. Теперь главное — удержать этот хайп...

— Никто меня не очерняет! — Юнь Лэ открыл соцсеть и увидел, что в топе его имя, а все комментарии полны восхищения его красотой и добротой. Его хвалили так сильно, что ему даже стало неловко.

Он пролистал ленту вниз, но не нашел ни одного плохого отзыва.

— Не может быть! — Ци Янь выхватил телефон и, убедившись, что негативных комментариев с обвинениями в пиаре действительно нет, был шокирован.

Для публичного человека, даже если он совершит самый лучший поступок, всегда найдутся завистники. Невозможно, чтобы не было ни одного негативного отзыва.

Если только...

Дзинь-дзинь...

Звонок в дверь прервал размышления Ци Яня. Он с недоумением посмотрел на дверь. Он знал, что Юнь Лэ — домосед, друзей у него нет, и он не мог представить, кто бы мог прийти, кроме него самого. Ну, или курьер.

Юнь Лэ тоже удивился: он ничего не заказывал.

Он подбежал к двери и, заглянув в глазок, увидел высокого, холодного мужчину. Это был Е Цзяньшэнь!

— Дзинь... — звонок прозвучал снова, и Юнь Лэ поспешно открыл дверь.

Не успел он и слова сказать, как мужчина произнес:

— Я не помешал твоему отдыху? Вчера я писал тебе в мессенджере, но ты не ответил. Я испугался, что с тобой что-то случилось, и приехал проверить.

Если бы он не боялся напугать его своей поспешностью, он бы примчался еще ночью.

Оказалось, он волновался за него. Юнь Лэ был тронут и впустил гостя.

В руках у Е Цзяньшэня был большой пакет. Увидев, что тот пришел не с пустыми руками, Юнь Лэ растрогался еще сильнее: кроме брата Ци, никто и никогда не приносил ему ничего вкусного.

<http://bllate.org/book/18932/1853622>